Наказание Волги

Стала одолевать неверная сила народ христианский, и собрался войной на врагов сам царь Иван Грозный. Повел он за собой рать-силу большую. Надо было переправлять ополчение за реку Волгу. Сперва переехал на тот берег царь с вельможами и стал поджидать переправы воинства. Посажались солдаты на струги и лодки и отхлынули от берега. Вдруг Волга начала бурлить, и пошли по ней валы за валами страшные — лодки мечутся из стороны в сторону, летают, как пух...

Видит Грозный царь с берега, того и гляди, что перетопит все его воинство, и крикнул он громким голосом: «Не дури, река, присмирей, а то худо будет!»

Не унималась Волга и заволновалась пуще прежнего. «Палача сюда подать, — крикнул царь, — вот я тебя проучу!»

Пришел палач, мужчина здоровенный, и велел ему царь сечь реку кнутом, чтобы она не бунтовала против царской рати. Взял кнут палач, засучил рукава красной рубахи, разбежался да как свистнет по Волге — вдруг кровь из воды на аршин вверх брызнула и лег на воде кровяной рубец в палец толщиной. Потише пошли волны на реке, а царь кричит: «Не жалей, валяй крепче!»

Разбежался палач дальше прежнего и хватил сильнее: кровь брызнула еще выше и рубец лег толще. Волга утишилась больше прежнего. После третьего удара, который палач отвесил изо всей мочи, кровь махнула на три аршина, и рубец оказался пальца на три толщины, — совсем присмирела тогда Волга. «Довольно, — сказал Грозный царь, — вот как вас надо проучивать».

После того благополучно переправилось через реку все войско и ни один солдатик не утонул, хотя много приняли страху. И теперь, говорят, на том месте, где была переправа, видают на Волге три кровяных рубца, особливо летним вечером, если взглянешь против солнца, когда оно закатывается за горы.

(Зап. от Ивана Климова (Шувая), 100 л., в с. Стеныиино Липецкого уезда Тамбовской губ.)

Аристов Н. Я. Русские народные предания об исторических лицах и событиях // Труды Третьего археологического съезда в России. Киев, 1878. Т. 1.